

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Проблемы, порождающие экстремизм и терроризм, показывают, что основные причины их роста в Российской Федерации достаточно разнообразны: они относятся к социальной, политической, идеологической, этнонациональной, правовой сферам. Следовательно, предупреждение терроризма – задача не только правоохранительных органов и специальных служб, но и научная проблема общегосударственного масштаба.

Анализ проблем, порождающих экстремизм и терроризм, показывает, что основные причины их роста в Российской Федерации достаточно разнообразны: они относятся к социальной, политической, идеологической, этнонациональной, правовой сферам. Следовательно, предупреждение терроризма – задача не только правоохранительных органов и специальных служб, но и научная проблема общегосударственного масштаба.

Если проводимая федеральной властью политика социально ориентирована, стратегически выверена и поддерживается большинством населения, а экономика государства стабильна, то, как правило, объективная почва для совершения актов терроризма и экстремизма значительно сужается, а может быть и вообще ликвидирована.

К сожалению, в России последних лет, складываются совсем иные обстоятельства: появилось очень много людей, не имеющих жилья, работы, возможности получить образование. Работа культурно-воспитательных учреждений сошла на нет, отсутствует простая, позитивно ориентирующая людей общегосударственная идеология. В этих условиях всегда найдутся люди, настроенные насильственными методами «сразу», «вдруг» изменить ситуацию, пожертвовав ради этого и своей и чужими жизнями. Терроризм – оружие слабых, делающее их в одночасье лжесильными. Чтобы воздействовать не на следствие явления, а на его причину, необходимо своевременно предупреждать экстремистские акции и предпосылки к проявлению социально обусловленного насилия. Чеченские события – свидетельство трагедии общегосударственного масштаба и страданий сотен тысяч людей, проживающих как в регионе контртеррористических операций, так и за его пределами.

Наиболее трагическим и длительным проявлением терроризма в стране стала долготная война в Чеченской Республике, имеющая причиной постоянно разжигаемые различными обстоятельствами сепаратистские тенденции. Их возникновение совпадает с периодом радикальных реформ в постсоветской России, когда был объявлен отказ от принципа унитаризма и провозглашен переход к принципам федерализма. Однако условия этого перехода не были подготовлены должным образом, фактически они не были продуманы.

Признаки агрессивности, незаконности, нарушения международных норм и правил ведения войны, стремление перенести ее вглубь России, развертывание массового терроризма против мирных россиян и диверсии, перенесение центра тяжести противоборства в Грозный и другие населенные пункты, расчеты прикрыться мирным населением, проявления жестокости и к своим, и к «федералам» – все это характеризует состояние дел накануне известных трагических событий. За эти годы чеченский народ оказался в тяжелейшем положении: разруха, нищета, массовая безработица, годами невыплачиваемая заработная плата, закрытые школы, отсутствие медикаментов и оборудования в больницах, неработающие предприятия, нехватка электроэнергии, газа, массовый выезд местной интеллигенции...

Почти десять лет на юге России, в Чечне, идет кровопролитное противостояние, принесшее боль и страдания россиянам из самых отдаленных субъектов Российской Федерации, в том числе и в чеченские семьи. За эти годы Чечня превратилась в испытательный полигон для международных террористических организаций, религиозных радикалов, наркодельцов, хорошо оплачиваемых волонтеров, зарабатывающих на жизнь убийством наших сограждан.

В результате многолетней войны сепаратизм слился с терроризмом, появились центры подготовки, произошла интернационализация конфликта на юге России. Печальный итог этого конфликта – многие тысячи убитых и искалеченных человеческих судеб.

Обманутое население Чеченской Республики дорого заплатило за действия международного терроризма – не только разрушенной экономикой, но и деформацией своего национального образа жизни.

Ученый-психолог Л. А. Китаев-Смык, публикуя свои наблюдения о жизни жителей Чеченской Республики, отмечает, что важной особенностью чеченской кампании явилось то, что сложившимися обстоятельствами многие чеченские молодые мужчины «выталкиваются» на роль «старцев». Это позволяет женщинам (и обязывает их), с одной стороны, оказывать им уважение, кормить, поить, обстирывать, с другой – не требовать, не ждать от них ничего, кроме неких мудрых рассуждений или глубокомысленного молчания.[1]

Возникающее во время силового противостояния «всплывание» женщин (и, особенно, девушек) на мужские роли порождает иногда феномен «женщины-воина» (типа Жанны д'Арк). Религиозный ритуальный тренинг усиливает пробуждение женского героизма. Разработчики идеологии ваххабизма используют феномен «женщины-воина» в своих целях, хотя жертвенное самоубийство не свойственно чеченцам, более того, запрещено горскими законами. Боевики, страдающие депрессией возвратившись в мирные села или в лагеря беженцев, как правило, не могут полноценно включиться в трудную жизнь своей семьи. Они конфликтуют с женщинами (не могут понять или принять их новой, лидирующей роли) и с невоевавшими мужчинами, что еще больше нарушает шаткое семейное равновесие.

По наблюдениям Л. А. Китаева-Смыка, очевидца чеченских событий последних лет, у изнуренных психологическим давлением, обилием смертей и военных поражений чеченских боевиков возникла массовая реактивная депрессия с множеством выраженных болезненных проявлений. Депрессивное ослабление воли, уменьшение чувствительности к внешним воздействиям и событиям снижают боевую инициативу, замедляют их действия. Свойственная чеченцам постоянная бодрость, стойкость, активность начали угасать во время второй чеченской кампании. Стали заметны угнетенность, апатия, всегда считавшиеся постыдными. Безысходность войны, страх смерти поселяли чувство безнадежной усталости в душах чеченцев. Очень многие из них бежали от войны, бросая все. Возникло массовое отчуждение от своей земли, от понятия родины. Прошел слух, что появились старики-эвлии, которые сказали, что земля Чечни проклята, на ней не будет жизни чеченцам. Что надо бежать с нее, бросая семейные усадьбы, могильники предков, родовые башни. Вместе с тем увеличивается возможность психологического влияния на их сознание и волю религиозных исламских ритуалов, молитвенных песнопений, боевого хороводного танца «зикра».

Ваххабизм, искусственно внедряемый в республике, во многом не соответствует законам гор (адатам) и существенно нарушает и искажает образ жизни чеченцев. Из-за этого в ходе второй кампании чеченцы все более отчуждались от наемников-ваххабитов. Многие чеченцы возненавидели ваххабизм.

Очевидно, что ваххабиты, воспользовавшись войной, специально ослабляли действие адатов, цементирующих чеченскую нацию, разрушали, растлевали чеченский этнос, чтобы со временем вобрать его в экстремистское крыло ислама.

Отсутствие современного образования и прекращение культурного развития чеченской нации привело к тому, что прервалась нормальная передача национальных культурных традиций из поколения в поколение и стала разрушаться этническая целостность чеченцев.

Чтобы избежать дальнейшего социально-психологического разрушения чеченской нации и влияния террористов-наемников, необходимо применять самые решительные меры. Для этого необходима программа восстановления жилья и промышленности, системы образования и медицинского образования и т.д.

Можно с удовлетворением отметить, что федеральная власть вплотную занялась данными проблемами.

Л и т е р а т у р а :

1. Китаев-Смык Л. А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога / Л. А. Китаев-Смык ; М-во культуры РФ. – М., 2001. – 80 с.